

Е Муюй думала о людях и вещах, когда она переселилась. Она чувствовала, что с Чу Хэном было труднее всего ужиться.

Хозяйин тела не проводила много времени с Чу Хенгом. После того, как они поженились, Чу Хенг учился в округе и возвращался раз в три месяца.

Однако Е Муюй была уверена, что, проведя с ним некоторое время, она сможет понять его личность.

Теперь она знала, что этот человек обычно был рассудительным и имел глубокий ум. Ему был противен первоначальный владелец из-за глупых вещей, которые она делала в прошлом, поэтому его отношение было не очень хорошим.

Ей нужно было решить проблему в корне.

Е Муюй чувствовала, что раз она здесь, у Чу Хэна нет причин ненавидеть ее, поэтому она не беспокоилась.

Дни шли своим чередом. Первым делом надо было сделать обувь.

Завтра Цзылуо должна была пойти в старую резиденцию, поэтому ей нужно было закончить обувь. В противном случае Цзылуо могли бы поднять на смех, и это оставило бы неизгладимый след в сердце ребенка.

Йе Муюй была очень серьезна и делала это в течение четырех часов.

Услышав голос Чу Цзылуо, она подняла глаза и встала, чтобы размять мышцы.

Она внезапно выбилась из сил и почувствовала боль во всем теле. Она закончила делать только один ботинок и даже не успела сделать выкройку.

Убирая обувь, Е Муюй спросила: «Цзыло, который час?»

«Мама, уже поздно».

В современном мире было 5 часов вечера. Было уже так поздно, что ей пришлось идти готовить ужин.

«Пойду приготовлю ужин». Е Муюй вышла из дома. Сидеть долго было неудобно, и теперь стоять было удобнее.

Она пошла на кухню и достала мясо, которое она замочила в воде в тазике в полдень. Осталось еще полкати. Должно хватить, чтобы порубить его на фрикадельки.

Она повернула голову, чтобы снова посмотреть на балку. На ней был кусок бекона. Он был одиноким и выглядел очень бедным.

Поскольку дома были овощи, мука, крупы и основные продукты питания, проблем не возникло.

«Мама, младший брат так устал, что вытирает слезы». Чу Цзылуо вошла и понизила голос, боясь, что Чу Хэн услышит ее.

Только тогда Е Муюй вспомнила о ребенке. Это имело смысл. Она долго сидела, делая обувь, и чувствовала себя очень уставшей. Если бы он продолжал писать, он, вероятно, тоже устал бы.

В конце концов, каллиграфия в ту эпоху требовала от художника сидеть прямо и следить за силой нажатия кисти.

Даже взрослые чувствовали бы усталость, если бы держали руки поднятыми, не говоря уже о детях.

«Пойди и позови отца на кухню», — сказала Е Муюй.

Чу Цзылуо удивленно посмотрела на нее.

«Да, иди. Не волнуйся, отец тебя не отругает». Е Муюй почувствовала себя беспомощной перед тростью ребенка и могла только пообещать.

Хотя Чу Цзыло и боялась, она все равно пошла, потому что не посмела ослушаться Е Муюй.

Е Муюй осмотрела кухню и нашла небольшую банку белого сахара, несколько яиц и банку рисового вина.

Единственными съедобными вещами были обычные овощи. Она нашла несколько фиолетовых бататов в углу.

У Йе Мую возникла идея.

Сначала она вымыла горшок и вскипятила немного воды. Когда вода закипела, она добавила в нее немного рисового вина и сахара.

Когда блюдо было почти готово, она добавила три яйца.

Когда Чу Хэн вошел, он увидел, как Е Муюй аккуратно готовит.

Почувствовав сладкий запах алкоголя в воздухе, он подошел в два шага и увидел, что варится в кастрюле. Он слегка нахмурился. «Ты сварила яйца в рисовом вине?»

«Ммм, на вкус довольно вкусно». Когда Йе Муюй налила рисовое вино, она заметила, что в банке с рисовым вином было небольшое количество ферментированного риса. Он отличался от ферментированного риса, который она покупала в супермаркете в прошлой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/115447/4542455>